

Глава 26. Гу Синлан в предыдущей жизни

Из-за того, что Цинъюй схватилась за миску, ее содержимое в итоге выплеснулось ей на лицо. В брачных покоях воцарилась тишина, нарушаемая только ее криками.

Ю Сяосяо была довольно растеряна, когда посмотрела на Ван Момо. — Лекарство не обжигает. — Это не обожгло бы ей лицо, так к чему же эти жалкие крики?

Ван Момо лишь холодно улыбнулась Цинъюй, которая закрыла лицо руками. Ю Сяосяо убрала эти руки и сказала: — Хватит, не кричи. Дай мне посмотреть на твое лицо.

Тепловатое лекарство не повредило лицу Цинъюй, но ее макияж был испорчен. Румяна и пудра, смешанные с темно-зеленым оттенком отвара, придавали ей ужасный вид.

— Ваше Королевское Высочество, это лекарство Третьего Молодого Господина, ах, — заплакала Цинъюй, — даже если вы сердитесь на эту слугу, вы не должны выливать лекарство Третьего Молодого Господина.

Ван Момо была в ярости. Она только начала думать, что клан Гу не так уж и плох, пока не появилась эта маленькая мегера!

Ю Сяосяо была еще более потеряна. — Я что, должна на тебя сердиться? Что ты сделала?

Цинъюй поперхнулась. Она не могла сказать, что хочет забраться в постель к Третьему Молодому Господину, это бы прозвучало грубо.

— Момо, — Ю Сяосяо подвела Цинъюй к Ван Момо. — Помоги ей вытереть лицо.

Ван Момо схватила Цинъюй за рубашку и направилась к выходу. Гу Синлан и Гу Синнуо хранили молчание на протяжении всего разговора. Старая Госпожа сказала, что подарит Цинъюй Гу Синлану. Хотя в тюрьмах между ними ничего не произошло, Гу Синлан не мог бросить эту старшую служанку только потому, что теперь он свободен и женат на принцессе. Клан Гу не был способен на такие бессердечные поступки, поэтому они знали, что лучшим решением для нее было бы присоединиться к дому Гу Синлана в ближайшее время. Однако они не могли рассказать принцессе Линьлунь все это сразу.

— Вы пострадали от пожара? — Спросила Ю Сяосяо, садясь на кровать.

— Принцесса, — заговорил Гу Синнуо, — вы можете сначала поговорить с Синланом, я уйду.

— Мм, увидимся позже, старший брат, — кивнула ему Ю Сяосяо.

Старший внук Гу ушел, словно спасая свою жизнь.

— Скажи что-нибудь, а. Разве новый дом не загорелся? — Ю Сяосяо не заметила, как Гу Синнуо сбежал, когда она повторила свой вопрос.

— Я не пострадал, — сказал Гу Синлан после ухода брата. — Меня вывел второй брат.

— А эти двое малышей? — Спросила Ю Сяосяо.

— Они тоже в порядке, — ответил Гу Синлан. — Ваше Королевское Высочество, как раз в это время Цинъюй была...

— Цинъюй? — Ю Сяосяо не стала дожидаться, пока он закончит. — Неплохое имя. Она твоя служанка?

— Она...

— Я помогу тебе вылечить твои ноги, — Ю Сяосяо приподняла одеяло над коленями Гу Синлана и снова закатала штанины. Она еще раз осмотрела раны и сказала: — Это будет трудная операция, но я не в первый раз делаю подобные вещи. Тебе нечего бояться. — Пока она сражалась, подобные переломы и травмы были обычным делом. Ю Сяосяо никогда не была бы так уверена, если бы у Гу Синлана были внутренние повреждения, но восстановить ткани было достаточно легко.

— Принцессе нет нужды утешать меня, — сказал Гу Синлан.

Ю Сяосяо подняла голову, чтобы посмотреть на него. — Я никогда не утешаю людей. — Ее голос был настолько серьезен, что Гу Синлан на какое-то время онемел.

Наконец, он сказал: — Ты разбираешься в медицине? — Сначала он слышал, что она была нежной, добродетельной красавицей, потом что она была чрезвычайно доблестным бойцом, а теперь еще и каким-то чудодейственным доктором? Они уже пригласили всех известных врачей столицы, которые и сказали, что его ноги безнадежны. Есть ли у нее какие-то решения?

— Те, кто отвечает за убийство, также отвечают за похороны, — объяснила Ю Сяосяо.

Гу Синлан замолчал. Какое отношение это имеет к медицинским навыкам?

— Ты что, не понимаешь?

Гу Синлан покачал головой.

— Кто-то, кто может сломать людей, должен спасти их тоже, — объяснила Ю Сяосяо. — Как инструктор по строевой подготовке, гм... я имею в виду своего учителя — мой учитель также учил меня медицине.

В ушах Гу Синлана звучали какие-то иностранные термины, но он уловил общую суть. Эксперт высокого уровня не только научил ее Королевское Высочество боевым искусствам, но также и медицине.

— Я знаю, что тебя подставили, — сказала Ю Сяосяо. — Давай залечим твои раны, а потом отомстим. Мы оплатим им за всю несправедливость.

— Ты мне веришь? — Спросил Гу Синлан.

Ю Сяосяо кивнула. — Если бы ты был плохим парнем, я бы вообще не беспокоилась о тебе.

Странное чувство наполнило грудь Гу Синлана, смесь радости и горя. Секунду он не мог понять, кто из них кто. Сейчас у его постели сидела молодая жена, все еще одетая в свадебное платье. Казалось, она готова была кого-нибудь избить, но тепло в ее взгляде грело как солнце. Гу Синлан вздохнул и сказал Ю Сяосяо: — Принцесса, спасибо, что доверяете мне.

— Мне кажется, я уже где-то тебя видела, — пробормотала Ю Сяосяо, изучая его лицо.

Гу Синлан наконец рассмеялся. — Когда Вашему Королевскому Высочеству было три года, я видел вас во дворце. — В то время его мать отправилась отдать дань уважения вдовствующей императрице, которая была так увлечена семилетним Гу Синланом, что заключила с ним соглашение о помолвке.

— Три года от роду? — Небрежно спросила Ю Сяосяо. — Тогда как же я выглядела?

Гу Синлан покачал головой. Я не видел лица Вашего Королевского Высочества. — В то время юная принцесса крепко спала в объятиях императрицы, и одеяла скрывали ее лицо.

— Поместье генерала-защитника, — пробормотала про себя Ю Сяосяо. Она смотрела на лицо Гу Синлана еще некоторое время, прежде чем вспомнил его. Как жестокая женщина-император, Линьлунь приказала раскопать бесплодный холм к востоку от столицы, чтобы обнаружить несколько скелетов, а затем похоронить их со всеми почестями, пригласив выдающегося монаха произнести молитвы за тела, чтобы дать их душам проход в загробную жизнь. Некий скелет из этой груды был помещен в ее личную гробницу, чтобы сопровождать ее в загробном мире, но его имя было Гу Цинхуэй (□□□).

— Кто такой Гу Цинхуэй? — Спросила Ю Сяосяо.

Гу Синлан нахмурил брови. — Цинхуэй — мое настоящее имя. Неужели никто не говорил об

этом принцессе до ее замужества?

— Значит, тебя зовут Гу Цинхуэй? — Спросила Ю Сяосяо.

— Да, — кивнул Гу Синлан.

Ю Сяосяо подняла руку, чтобы погладить лоб Гу Синлана. Она вспомнила, что его череп был пронзен гвоздем, чтобы помешать его душе переродиться в другой жизни.

— В чем дело? — Спросил Гу Синлан. Он не думал много, просто предположил, что его волосы растрепались от долгого лежания.

— Ничего, — ответила Ю Сяосяо. — Здорово, что ты жив.

Гу Синлан помолчал, прежде чем положить свою руку на руку Ю Сяосяо: — Спасибо.

— Скоро наступит белая полоса в жизни, — сказала Ю Сяосяо, наклонившись вперед и поцеловав его в лоб. Немного приободрившись, он добавил, — Гу Синлан, я говорю тебе сейчас, что некоторые вещи — это просто судьба.

Жестокая женщина-император не могла ни провести свои дни с Третьим Молодым Господином, ни отдохнуть с ним после смерти, но они стали мужем и женой в первую очередь в этой жизни. Она уже разрешила одно из сожалений жестокой женщины-императора, так что Ю Сяосяо была уверена, что его жизнь улучшится, если не повторять шагов Линьлунь...

<http://tl.rulate.ru/book/30132/661946>